

Есть у любого израильтянина доля в будущем мире, как сказано: И народ Твой, все праведники навеки унаследуют Землю, – ветвь насаждений Моих, дело рук Моих на славу.

Трактат «Авот»¹

Инна Андреевна Добрускина (1933–2014)

4 января с.г. в Иерусалиме закончила свой земной путь известный палеоботаник, стратиграф, видный специалист по флорам мезозоя Евразии И.А. Добрускина.

Инна Андреевна родилась в Москве 25 декабря 1933 года в русско-еврейской семье, имевшей заслуги перед советской властью. Ее дед – Ф.М. Афанасьев (1883–1935), боевой офицер, штабист, участник Русско-японской и Первой мировой войн, герой Брусиловского прорыва, в Гражданскую войну и последующие годы проявил себя выдающимся организатором и командиром строившейся РККА. Благодаря его мужеству и военному таланту был одержан ряд важных побед над войсками А.В. Колчака, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, а позднее – над участниками антибольшевистских восстаний в Сибири. Отец и мать Инны Андреевны были правоверными коммунистами. Ее дядя – М.Е. Добрускин – считался круп-

ным специалистом в области религии и атеизма в европейских социалистических странах. Такая семейная среда, однако, не помешала тому, что уже в школьные годы Инна начала критически относиться к окружающей ее действительности, с годами переходя к последовательному инакомыслию. «У меня нет <...> героического прошлого в борьбе с советским строем, – вспоминала она, – однако выступать за правду я начала еще в школе. Так получилось почему-то»².

К счастью, репрессии ее миновали. В 1957 году И.А. Добрускина закончила геологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по кафедре исторической и региональной геологии, где специализировалась по стратиграфии. Ее научным руководителем и учителем стал один из крупнейших стратиграфов того времени – Г.П. Леонов (1908–1983).

После защиты диплома на тему «Стратиграфия юрских и меловых отложений Главного Кавказского хребта» И.А. Добрускину оставили на кафедре, где до 1964 года она работала техником-лаборантом и одновременно сотрудником в Амурской геологической партии, приняв участие в нескольких геологических экспедициях. В 1957 году Инна Андреевна под влиянием С.В. Мейена (1935–1987)³ начала интересоваться палеоботаникой.

---

¹ Пер. с древнееврейского П.Криксунова. Цит. по изд.: Авот. – М.: Внешторгиздат, 1990. – С. 11.

² Добрускина И.А. Мои конфликты. См. ниже.

³ «В начале нашего знакомства, в 1957 году, – вспоминала И.А., – он (С.В. Мейен. – *Ред.*) мне казался <...> человеком с основой. Он тогда много рассказывал мне о себе и о своей семье. И мне казалась оправданной такая сознательная двойная жизнь в советской действительности. Мне казалось очень важным, что он не врет себе и своим близким. А в тот год – и мне тоже. (*Из письма И.А. Игнатъеву от 16.12.2006. – Ред.*).

«Тогда, в 1957-м он был увлечен палеоботаникой. Работал много и с интересом» (*Из письма И.А. Игнатъеву от 16.01.2007. – Ред.*).

В 1960 году она поступила в аспирантуру на кафедре (руководитель – Г.П. Леонов) по специальности «Палеонтология и стратиграфия» и в 1964 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Стратиграфия и флора юрских и нижнемеловых отложений реки Амур».

После защиты под влиянием С.В. Мейена И.А. Добрускина перешла работать в Геологический институт АН СССР. Там она проработала до 1989 года вначале младшим, затем старшим и, наконец, ведущим научным сотрудником в отделе (затем – лаборатории) палеофлористики и стратиграфии континентальных отложений, которым руководил В.А. Вахрамеев (1912–1986), а с 1985 года – С.В. Мейен. В тот период она неоднократно проводила полевые исследования в различных районах СССР. Пробовала себя в научно-популярном жанре.

Решающее влияние на научную карьеру Инны Андреевны оказало участие в исследовательском проекте «Основные этапы развития флор позднего палеозоя и мезозоя Евразии и палеофлористические провинции этого времени», организованном В.А. Вахрамеевым в 1965–1967 годах. И.А. Добрускина отвечала за раздел, посвященный триасовым флорам. Благодаря работе над ним она приобрела широчайшую эрудицию в вопросах палеоботаники и стратиграфии континентальных флороносных толщ триаса Евразии. Составила схемы палеофлористического районирования для первой половины триаса (включая самые верхи перми), ладинско-карнийского и норрийско-рэтского времени. Выводы И.А. Добрускиной легли в основу распространенного до сих пор представления о дедифференциации флор в самом конце перми – раннем триасе. Опираясь на полученные данные, И.А. Добрускина и С.В. Мейен в числе первых решительно высказались в пользу еще не получившего признания в те годы неомобилизма⁴. Итоговая фундаментальная монография по проекту не утратила значения до сих пор⁵.

В 1977 году на основе этих исследований Инна Андреевна защитила докторскую диссертацию на тему «Триасовые флоры Евразии (стра-

⁴ Мейен С.В., Добрускина И.А. О великой палеоботанической стене, *Gondwanidium* подлинном и поддельном и еще – о хорошем отношении к мелочам // Знание – сила. – 1967. – №7. – С. 23–26.

⁵ Вахрамеев В.А., Добрускина И.А., Заклинская Е.Д., Мейен С.В. Палеозойские и мезозойские флоры Евразии и фитогеография этого времени. – М.: Наука, 1970. – 426 с. (Тр. ГИН АН СССР. Вып. 208); *Vakhrameev V.A., Dobruskina I.A., Zaklinskaya E.D., Meyen S.V. Paläozoische und mesozoische Floren Eurasiens und die Phytogeographie dieser Zeit.* – Jena: Gustav Fischer Verlag, 1978. – 300 S.

И.А. Добрускина на своем рабочем месте в ГИНе, 1984

тиграфическое положение, систематика, фитогеография)», которая легла в основу двух ее капитальных монографий⁶. В 1994 году, объединенные в одну книгу, эти работы изданы на английском языке Австрийской академией наук⁷. Годом позднее это издание получило премию имени Р.Фрейнда, присуждаемую Геологическим обществом Израиля.

В 1989 году в силу ряда обстоятельств И.А. Добрускина приняла непростое решение об эмиграции в Израиль. Благодаря широкому между-

⁶ Добрускина И.А. Стратиграфическое положение флороносных толщ триаса Евразии. – М.: Наука, 1980. – 164 с. (Тр. ГИН АН СССР. Вып. 346); *Добрускина И.А. Триасовые флоры Евразии.* – М.: Наука, 1982. – 182 с. (Тр. ГИН АН СССР. Вып. 365).

⁷ *Dobruskina I.A. Triassic floras of Eurasia.* – Wien, N.Y.: Springer-Verlag, 1994. – 422 S. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Schriftenreihe der Erdwissenschaftlichen Kommissionen. Bd 10).

народному признанию ее научных достижений на новом месте ей удалось получить хорошую работу. В 1990–1994 годах Инна Андреевна занимала должность associate professor в Институте наук о Земле Еврейского университета в Иерусалиме. В 1994–1999 годах она продолжила работу в университете, но уже в качестве исследователя. Как профессор, она преподавала геологическое картирование, палеоботанику и стратиграфию.

Перу И.А. Добрускиной принадлежат более 90 научных статей и 4 монографии⁸. Они посвящены геологическому картированию территорий Кавказа, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии, стратиграфии мезозойских отложений СССР и соседних стран, палеоботанике мезозоя Евразии.

И.А. Добрускина была непростым человеком. Восхваляемые сегодня толерантность, смирение и кротость не принадлежали к сонму ее добродетелей. Она не боялась высказываться прямо, невзирая на лица и возможные последствия, называть вещи своими именами. Могла проявить нетерпимость, пойти против признанных авторитетов и обычаев. Долго помнила нанесенные ей обиды и притеснения и была твердо убеждена в том, что есть вещи, за которые никого и никогда прощать нельзя. Заметной чертой Инны Андреевны была властность, принимавшая порой формы деспотизма, особенно в отношении тех, кого она считала своим долгом опекать. (Последнее, однако, не было связано с какими-либо формами грубого давления.)

Все эти качества сочетались в характере Инны Андреевны с рядом высоких достоинств, таких как честность, добросовестность, ответственность, развитое чувство долга, искреннее стремление к правде и справедливости, самоотверженная преданность своей семье, друзьям и своему делу, способность собраться и шаг за шагом последовательно идти к поставленной цели. Достаточно вспомнить, что свою докторскую диссертацию она защитила спустя всего несколько месяцев после рождения сына. Уже после эмиграции, чтобы читать лекции в Еврейском университете, Инна Андреевна в сжатые сроки выучила иврит.

Нельзя было отказать И.А. Добрускиной и в мужестве, решительности, способности на поступок. Она обладала здравым, цепким, логичным умом. Могла быстро вработаться в предмет или тему, войти в круг относящихся к ним понятий и концепций. Даже в зрелые годы она не ут-

ратила способность к усвоению нового. Обладала поистине неиссякаемой энергией.

Во всех делах Инне Андреевне была свойственна основательность. Она старалась опираться на факты и проверенную информацию. Придя к какому-то убеждению, действовала в соответствии с ним, даже вопреки внешним обстоятельствам.

Помимо предмета своих непосредственных занятий – палеоботаники и стратиграфии, И.А. Добрускина глубоко интересовалась искусством, историей, археологией и своими предками.

Значительную долю отпущенной ей кипучей жизненной энергии она отдавала двум своим детям, что на фоне большой научной работы может быть ярче всего свидетельствует о ее самоотверженности и высокой работоспособности.

Недостатки Инны Андреевны, как заметил в свое время Ф. де Ларошфуко, были продолжением ее достоинств. Твердость убеждений легко оборачивается жесткостью, а борьба за правду и справедливость может трансформироваться в месть в отношении тех, кто их попирает. В результате появлялись недовольные и даже враги. Хотя те и другие обычно относились к ней с должным почтением или опаской, во всяком случае, вынуждены были считаться с ее позицией сильной, независимо мыслящей личности.

При всем том И.А. Добрускина была человеком ранимым, плохо «державшим удар». Многосторонние конфликты, на которые она была обречена в силу своего характера, причиняли ей боль и ощутимый урон.

По собственному признанию Инны Андреевны, палеоботаника и стратиграфия не были ее призванием. Ей было интересно, это давало возможность заработать на жизнь, но не более. По призванию она была, скорее, социальным критиком, публицистом, общественным деятелем и прежде всего правдоискателем. Эта сторона ее натуры ярко проявилась в последние годы жизни в стремлении восстановить историческую правду о трагических событиях советской истории и добиться справедливости в отношении репатрирующихся в Израиль. Эта деятельность не нравилась властям предержавшим. Возможностей что-либо напечатать не было почти никаких. Благо на помощь пришел Интернет. Состарившаяся, больная, без пенсии, страдающая от одиночества и безысходности, Инна Андреевна упорно продолжала взывать к совести и исторической памяти современников. «Чтобы выжить, – повторила она, – надо учиться на ошибках прошлого и не повторять их. Для этого надо хорошо знать историю, знать историческую правду, не позволять мифам владеть нашими умами.

⁸ Список опубликованных работ И.А. Добрускиной см. ниже.

Знать *Правду*, помнить *Правду*. Не позволять тем, кто владеет нашим настоящим, исказить наше прошлое. Не позволить им отнять у нас наше прошлое». «Тот, кто владеет прошлым, владеет будущим», – цитировала она «1984» Дж.Оруэлла. И заключала: «Человек будущего – это тот, у кого окажется самая долгая память».

С учетом такого призвания и харизмы обличителя можно лишь удивляться, как много Инне Андреевне удалось сделать в науке. В 1960–1990-х годах она, несомненно, была одной из наиболее заметных фигур советской и мировой палеоботаники мезозоя. Сравнимых по масштабу исследователей в этой области нет и поныне.

Да покоится она с миром.

*А.В. Гоманьков, М.В. Дуранте, И.А. Игнатъев,
Ю.В. Мосейчик*

Памяти И.А. Добрускиной

С Инной Андреевной мы подружились, учась на геологическом факультете МГУ на последних курсах в 1956 и 1957 годах. И дружба эта прошла через обе наши жизни до самой ее кончины. Хотя, конечно, последние три года тяжелой болезни были наполнены только горечью и сочувствием.

В молодости, общаясь часто, а порой ежедневно, я не понимала величины моей любимой, единственной, такой близкой подруги, хотя ее незаурядность начала проявляться очень рано. Мы просто всюду ходили вместе, нам нужно было выговориться, обсудить что-то, открыться, «покопаться» в разных личных наших делах и проблемах. Инна Андреевна обладала редким даром слушать и слышать другого. Она с желанием вникала в чужие проблемы, «впускала их в себя» и, обладая уникальным аналитическим умом, могла все понять, все упростить и помочь.

В те годы объединяла нас также любовь к путешествиям, к «бродяжничеству». Сколько дорог мы исходили по Подмоскovie! – от одной железной дороги до другой, иногда на «попутках», а чаще пешком, читая стихи, а больше говоря, говоря, говоря... Обзаведясь семьями, мы продолжали уже совместно с мужьями и детьми праздновать разные события, ездили отдыхать. И, как прежде, говорить, углубляться, разбирать свои уже новые проблемы.

Инна знала массу прекрасных стихов. Она «подарила» мне Пастернака, Ростана, весьма почитаемых в «наши» годы Сельвинского, Луговского и других. От нее же для меня пошли и Цветаева, и Хемингуэй, Фолкнер и много чего еще. Только уже в конце жизни единственный, кого «подарила» ей я, был Иосиф Бродский. Его стихи больной Инне Андреевне читала ее дочь Ирина.

Со временем я увидела и оценила ее масштаб, значительность. Она стала крупным ученым в области стратиграфии и палеоботаники. Защищи-

ла две диссертации, приобрела мировую известность. Доскональность в исследованиях, широта взглядов, способность охватить ту или иную научную проблему в целом, смелые выводы Инны Андреевны знакомы всем, кому посчастливилось с ней работать. Она была очень требовательной, скрупулезной, честной в своей работе, не терпящей неряшливости, халтуры и тем более недобросовестности, что, к сожалению, не всегда делало ее «удобным» человеком. Эти черты были свойственны ей и в обыденной жизни. Никаких компромиссов! Только все напрямую, честно! Как это прекрасно и как это печально! Эти свойства очень вредили ей и в личной жизни. Она не прощала, она ссорилась, рвала отношения, будучи при этом на редкость доброжелательным, гостеприимным, обязательным человеком.

Инна Андреевна была очень талантлива. Могла бы немало сделать и достичь успехов во многих других областях жизни. Пример – ее уникальная работа о восстаниях против большевиков в Сибири в Гражданскую войну в 1919–1920 годах, которую она назвала «Путеводитель по двухтомнику “Сибирская Вандея”». Собрать обширнейший материал, включая заграничные архивы, соединить разрозненные данные, перевести массу географических названий с советского языка на исторический, составить атлас карт восстаний и издать единственную в своем роде такого содержания и значения книгу – это могла сделать только Инна Андреевна.

А начало ее жизни в Израиле! Приехала с двумя детьми в страну, где надо было найти, завоевать свое место – без языка, без средств. В кратчайший срок выучила иврит. Поначалу для своих лекций в Еврейском университете она с детьми писала ивритские слова русскими буквами. Потом все пошло легче. Приобрели жилье, начали учиться дети. Продолжились научная и

общественная деятельность, выезды на международные симпозиумы, изучение истории Израиля. Все оборвалось несчастным случаем. Не вполне ясно как. В результате – тяжелая болезнь в течение трех лет.

После отъезда в Израиль в 1989 году за 25 лет мы с Инной Андреевной виделись всего трижды. Один раз она приезжала в Москву и жила у нас. Тогда в нашей квартире собралось более 20 человек ее друзей, знакомых и почитателей. Следующая встреча была в Иерусалиме у Инны Андреевны дома. То был праздник! И все, что мы увидели, и сама встреча! Это не передать. В по-

следний раз мы съехались в один отель в Турции и провели вместе 7 дней. Как когда-то в молодости в Крыму, когда я вдруг начинала существовать как-то автономно, она мне говорила: «Ты смотри, смотри как красиво...». Будь то рифовые атоллы на Казантипе или ночной пейзаж в Турции. И я помню такую милую, дорогую мне интонацию...

Все годы ее жизни в Израиле мы писали друг другу длинные письма, часто говорили по телефону, потом уже общались по Интернету. Словом, судьба одарила меня той дружбой, этим счастьем. Спасибо, Инночка, что была.

В.Е. Железняк

Я близко познакомилась с Инной на втором курсе геологического факультета МГУ. Меня привлекли в ней прежде всего ее оппозиционность и критическое отношение к советской власти. Надо сказать, тогда, в начале 1950-х, времена были совсем другие: большинство людей были за власть, и лишь некоторые, особенно у кого были репрессированные родственники, реально оценивали то, что происходило в стране. Родители Инны – убежденные коммунисты – принадлежали к указанному большинству и воспитывали дочь в просоветском духе. Но при этом именно они заложили в ее душе прочные основы честности, ответственности, непримиримости к общественному злу и неправде. Как и другие качества идеального советского человека, предусмотренные «Моральным кодексом строителя коммунизма»⁹. При столкновении с советской действительностью эпохи позднего сталинизма все это не могло не привести к конфликту с властями.

Первое столкновение произошло уже в школьные годы: Инна выступила против директора школы, выставившего «липовые» оценки. В результате ей был объявлен выговор по ком-

сомольской линии, и лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств дело не приняло тяжелый для Инны оборот. Этот урок ей запомнился на всю жизнь. И когда в университете рассматривались персональные дела студентов, Инна никогда не занимала обличительной позиции, а наоборот, – старалась снизить накал «праведных» обличений и даже старалась защитить своих товарищей, однокурсников. При этом сама была нашим комсоргом.

В годы работы в ГИНе Инна Андреевна была одним из основных исполнителей исследовательского проекта «Основные этапы развития флор позднего палеозоя и мезозоя Евразии и палеофлористические провинции этого времени», который возглавлял В.А. Вахрамеев. Меня всегда потрясали ее организованность и методичность в работе. В проекте она отвечала за триасовые флоры. Свою работу начала с того, что составила каталог всех триасовых растений Евразии, их номенклатурных типов и оригиналов. Сделала себе фотокопии всех известных палеоботанических работ по триасу. Вела обширную переписку с ведущими иностранными учеными.

⁹ По рассказам самой Инны Андреевны, ее дед – Ф.М. Афанасьев – «окончил Академию Генштаба в 1913 году. В 1916-м получил Георгиевский крест и звание полковника за одну из главных побед Брусиловского прорыва, так как «был признан главным сотрудником в достижении последней» (это цитата из его послужного списка).

В 1918 году он был зачислен в Красную армию. Был начальником штаба 2-й армии, которая постоянно побеждала Врангеля. Потом его начальник был переведен в Омск, откуда они подавляли крестьянское восстание, названное теперь «Сибирская Вандея». Поэтому я несколько лет изучала материалы этого восстания, рассекреченные только в 2000 году. Когда все тот же его начальник (Шорин) получил после

«Вандеи» назначение подавлять восстание в Туркестане, дед отказался поехать с ним.

Папа и бабушка были с дедом в Омске. Папе было 15 лет, и он работал в железнодорожных мастерских. Потом он закончил МВТУ и всю жизнь с гордостью представлял себя: инженер-электрик. Был членом КПСС (дед не был).

Мама закончила курсы стенографии и машинописи в Днепропетровске и уехала приветствовать революцию в Москву. Закончила вечерний факультет советского права, где деканом был Вышинский. Вступила в КПСС. Работала в Наркомате связи и Издательстве литературы на иностранных языках. Ездил за границу на почтовые конгрессы». (*Из письма И.А. Игнатъеву от 12.01.2007. – Ред.*)

В первую очередь ее интересовало стратиграфическое положение растений и флор, систематический состав последних. Не имея возможности посетить многие местонахождения, И.А. много работала с полевыми геологами, вникая в особенности стратиграфии триасовых флор. В результате она осуществила ревизию всех триасовых флор Евразии. Составила очень интересные фитогеографические схемы.

Из этой фактической основы последовали весьма солидные теоретические выводы. Инна Андреевна выделила три этапа развития флор Евразии. Особенностью первого из них – нижнетриасового – была так называемая меридиональная зональность. Получалось, что в то время ботанико-географическая зональность имела не субширотное, а близкое к меридиональному простирание. Инна Андреевна связывала эту закономерность с явлением «секторности» географической оболочки Земли. Последующие этапы триасового флорогенеза отличались увеличением числа мезофитных элементов и фитогеографическими изменениями, в частности восстановлением широтной зональности, в рамках которой прежние сектора фигурировали в качестве подчиненных единиц. Эти фундаментальные выводы сделали И.А. Добрускину всемирно известным специалистом.

Работая в ГИНе, она вела полевые исследования в Средней Азии. В результате этих работ многие флоры, считавшиеся до того эндемичными и экзотическими, вроде триасовой флоры Мадыгена (Казахстан), после детального сравнения с другими флорами оказывались вполне типичными, укладывающимися в существующие схемы районирования. В других флорах, напротив, выявлялся высокий уровень эндемизма. Их своеобразие оказывалось большим, чем предполагалось ранее.

Инна Андреевна была очень требовательна к фактическому материалу. В связи с этим у нее по-разному складывались отношения со специалистами. С одними она была готова творчески сотрудничать, с другими, почувствовав халтуру, ссорилась и была очень резка.

При этом наука не была ее идеалом. Инна Андреевна стремилась к обширным, во многом

гуманитарным знаниям, которые включали бы в себя науку, искусство, человеческие взаимоотношения и взаимоотношения человека с Богом. Она не была христианкой, не стала и иудаисткой. Ее Бог был средоточием правды, справедливости и добра.

Уехав из СССР, Инна Андреевна вкусила всю горечь эмигрантского хлеба. Несмотря на то что с самого начала ей удалось поселиться в отдельной квартире и избежать многих трудностей, ждавших новых репатриантов, жизнь на маленькое пособие с учетом высокой квартплаты была очень сложной.

Тяготы ждали Инну Андреевну и на новой работе, хотя вскоре ей удалось получить место в Еврейском университете Иерусалима. Триасовые отложения в Израиле известны только в одном очень глубоком эрозионном окне в пустыне Негев, а потому возможности продолжить изучение триаса в стране не было. Пришлось заняться флорой мела.

Работая внештатным профессором, Инна Андреевна имела возможность сравнивать методику преподавания на геологических факультетах Еврейского и Московского университетов. В Иерусалиме принят американский способ преподавания отдельными, во многом независимыми друг от друга курсами. Но Инна Андреевна предпочитала ему советский, а теперь – российский подход, при котором курсы разных геологических дисциплин гораздо теснее связаны между собой. Она много говорила и писала об этом, но опыт ее так и не был востребован.

И все же И.А. Добрускина была счастлива, что живет в Иерусалиме. Он покорила ее своей исходящей из глубины веков духовностью, которой, как ей казалось, пропитан сам воздух города. Мне представляется, что если верить в бессмертие души, то душа Инны витает где-то над Иерусалимом.

Сердце полно благодарностью и болью: благодарностью за то, что знала Инну, дружила с ней; болью – потому, что ее с нами больше нет.

Покойся с миром, дорогая подруга. Счастья и успехов твоим детям и внукам.

М.В. Дуранте

4 января 2014 года после продолжительной тяжелой болезни ушла из жизни дорогой мне человек – незабвенная Инна Андреевна Добрускина. Светлая ей память.

Мне очень повезло в жизни, что я была знакома и могла сотрудничать с Инной Андреевной.

Она оказала неоценимо плодотворное влияние на мою профессиональную деятельность, в первую очередь по изучению триасовой флоры Сибири.

В 1964 году мне поручили заняться корвунчанской флорой Тунгусского бассейна, сведения о которой были весьма скудны. Тогда еще не бы-

ла опубликована работа В.Д. Принады с описанием в высшей степени эндемичной корвунчанской флоры¹⁰. Наставником и консультантом согласился быть Георгий Павлович Радченко, большой знаток геологии, стратиграфии, флоры верхнего палеозоя Сибири и мальцевской свиты триаса Кузбасса, интересный человек с широким кругозором. Общаться с ним было сплошное удовольствие. Я, начинающий палеоботаник, многому у него научилась, и он содействовал публикации моей работы с описанием корвунчанской флоры. К большому сожалению, Георгий Павлович скоропостижно ушел из жизни в расцвете творческих сил. Светлая ему память.

Необходимость общения по вопросам триасовой флоры побудила меня обратиться за консультацией к Инне Андреевне. К тому времени она была уже хорошо известна как крупный специалист по триасовым флорам в России и за рубежом. Она восприняла мою просьбу с благожелательностью. Тогда шла активная дискуссия при поддержке С.В. Мейена о частично пермском возрасте корвунчанской флоры. Не отвергая полностью позицию палеоботаников ГИНа по этому вопросу и не вступая в дискуссию, И.А. Добрускина в своей монографии все же рассматривала хвойно-папоротниковую корвунчанскую флору в составе триасовых флор Евразии, упомянув лишь, что появиться она могла в верхах верхней перми. Это обнадеживало меня в том, что, познакомившись с моей коллекцией корвунчанской флоры, Инна Андреевна примет верное решение в этом вопросе. В дальнейшем так и случилось, и мы уже вместе обосновывали триасовый возраст корвунчанской флоры. И то был интересный творческий процесс. Инна Андреевна умела заострить внимание на, казалось бы, несущественных моментах, но с доказательствами и точными выводами. Мы нашли с ней хорошее взаимопонимание. И мне это было очень приятно, а уж как полезно!

По моему приглашению Инна Андреевна приехала в Новосибирск для ознакомления с моей коллекцией. И делала это со свойственным ей вниманием, интересом и дотошностью, попутно составляя каталог. Для меня это было, несомненно, поучительно. У нее была цепкая память. Она обратила внимание на отпечатки шишек хвойных, которые мне казались неопределимыми. По ее мнению, они были очень похожи на шишки, которые она видела в коллекции французского палеоботаника Л.Грвожелъ-

Стамм (L.Grauvogel-Stamm) из пестрого песчаника Вогец. Эти шишки описаны Грвожелъ в монографии¹¹, что способствовало изучению корвунчанских остатков. В дальнейшем эти данные позволили Инне Андреевне установить сходство в этапности развития триасовых флор Китая, Вогец, Тунгусского бассейна и проводить широкие межрегиональные корреляции, послужившие дополнительным аргументом в пользу триасового возраста корвунчанской флоры.

Поучительным для меня стало участие Инны Андреевны в палеоботаническом коллоквиуме по корвунчанской флоре в Новосибирске, состоявшемся в преддверии стратиграфического совещания по мезозою Средней Сибири. Она вдумчиво анализировала весь обсуждаемый фактический материал и тщательно фиксировала все это в протоколе, который сама вела, не упуская никаких деталей. Это помогало сделать нужные выводы, подкрепленные фактическим материалом.

До изучения триасовой флоры Инна Андреевна занималась юрской флорой Приамурья, по материалам которой защитила кандидатскую диссертацию. Но именно работы по триасу, сбор сведений и анализ распространения всех находок триасовых растений в пределах Евразии, уточнение вопросов стратиграфии принесли ей мировую известность. Я видела в ее кабинете огромную картотеку собранных ею материалов с фотографиями опубликованных остатков растений, определенным образом систематизированную. Сколько же надо было потратить на это труда, сил, старания, упорства, времени, чтобы за сравнительно короткий промежуток времени выполнить эту работу, защитить докторскую диссертацию по триасу, написать и опубликовать две фундаментальные монографии. В них, как в справочнике, и сейчас можно найти ответы на многие вопросы по флоре и стратиграфии триаса Евразии.

А была ведь еще семья, двое очаровательных детей-школьников – Ирочка и Костя. Инна Андреевна любила их, гордилась ими, не без основания, разумеется.

Целеустремленность, необыкновенная работоспособность, острый ум, умеющий быстро и четко схватывать суть и важность проблемы, хорошая память позволяли Инне Андреевне постоянно находиться в тонусе и в курсе насущных дел. А я все время чувствовала ее заботу обо мне.

¹⁰ Принада В.Д. Ископаемая флора корвунчанской свиты. Бассейн реки Нижней Тунгуски. – М.: Наука, 1970. – 79 с.

¹¹ Grauvogel-Stamm L. La flore du grès à Voltzia (Bundsandstein supérieur) des Vosges du Nord (France): Morphologie, anatomie, interprétations phylogéniques et paléogéographiques. – Strasbourg: Univ. L.Pasteur, 1978. – 225 pp.

По ее приглашению я приезжала в Москву для знакомства с Л.Грвожел-Стамм, а потом Инна Андреевна организовала их с Грвожел приезд в Новосибирск, и французенка признала сходство наших хвойных со своими.

Инна Андреевна, естественно, хорошо знала иностранную литературу и многих ее авторов, с которыми тесно сотрудничала. У нее были обширные международные деловые связи.

Я очень, очень благодарна Инне Андреевне за все, и в том числе особенно за организацию моей поездки на международную палеоботаническую конференцию в Париж. В нашем институте денег на поездку на конференцию мне, простой смертной, конечно же, не нашлось. Но Инна Андреевна очень хотела, чтобы я туда поехала, потому что после конференции мы должны были поработать с иностранными коллегами. Инна Андреевна в то время уже жила в Израиле, в Иерусалиме. Но она приложила титанические усилия вместе с Леа Грвожел, чтобы моя поездка состоялась за счет приглашающей стороны. После конференции мы в загородном доме Грвожел обсуждали с иностранными коллегами возможность и пути сотрудничества в совместной работе по триасовой флоре. Мы посмотрели в этом доме коллекцию Грвожел и ездили в Вогезы на обнажения триаса. Все это, конечно, незабываемо, комментарии о впечатлениях излишни – их не выразить словами. Это была моя единствен-

ная поездка на международную конференцию за рубежом. И этим я обязана Инне Андреевне. Огромное ей спасибо.

В Израиле Инна Андреевна работала в Еврейском университете, где с присущей ей увлеченностью занималась изучением молодых флор и продолжала ездить на международные форумы по всей Европе. Завершив свою трудовую деятельность в университете, Инна Андреевна не почивала на лаврах, сложа руки, а искала применение своим силам на разных поприщах. В поисках собственных родовых корней она узнала из книги «Сибирская Вандея», что дед ее, царский офицер, воевал в Сибири и участвовал в Гражданскую войну в подавлении крестьянского бунта. По просьбе Инны Андреевны я пыталась в архивах Новосибирска, в том числе военного музея штаба Сибирского военного округа, найти интересующие ее материалы. В результате она составила «Путеводитель по двухтомнику “Сибирская Вандея”» (Иерусалим, 2006. 238 с.). В память о дорогой для меня Инне Андреевне у меня сохранилась эта ее книга в подарок.

В Израиле Инна Андреевна принимала участие в акциях по борьбе за права и в защиту новых репатриантов – своих соотечественников, иногда даже под псевдонимом. Неумный характер проявлялся до конца ее жизни. Память о ней будет жить со мной до конца моих дней.

Н.К. Мозучева

Приложение

И.А. Добрускина

Из автобиографических материалов и публицистики

Мои конфликты

(письмо Андрею Кривову с описанием диссидентских эпизодов в моем прошлом; 2003 г.)

Дорогой Андрей!

У меня нет такого героического прошлого в борьбе с советским строем, как у Вас. Однако выступать за правду я начала еще в школе. Так получилось почему-то. Мой первый бунт против директора школы был жестоко подавлен. Мне был вынесен выговор с занесением в ком-

сомольское личное дело «За нарушение решений XI съезда комсомола». Спасла меня незнакомая женщина, которая работала в горкоме комсомола. Она услышала мою жуткую историю в доме своей любимой учительницы (она кончала филфак МГУ). Разобраться в ситуации ей было нетрудно, и ей удалось закрыть мое дело.

Я долго была уверена, что восторжествовала справедливость. Тем более что через два года, когда мы уже кончили школу, директрису сняли за очковитирательство и что-то еще такое же (в нашей школе не ставили двоек, и она была образцово-показательной). Мы узнали об этом из огромной статьи в газете «Правда». Заметьте, что я была в 9-м классе, а был это 1949 год.

Потом я закончила геологический факультет МГУ. Учиться было интересно, но это не было призванием. Я работала, потому что не работать не имела возможности. Работала хорошо, потому что работать плохо было просто неинтересно. Но и тут я постоянно противостояла людям, которые работали плохо, делали неправильные выводы, потому что халтурили, а я хотела правды и в науке. Во время этих конфликтов меня особенно удручало то, что я со своей правдой и добросовестностью и эти халтурщики выглядели со стороны совершенно одинаково, вполне научнообразно, вполне человекообразно...

В 1964 году я защитила кандидатскую, а в 1977-м – докторскую диссертацию. В 1996 году на Международном геологическом конгрессе в Пекине я встряла в международный конфликт. Я оказалась главным российским патриотом на этом конгрессе, защищая российскую науку. Я не смогла выдержать того, что конъюнктурщики и халтурщики (американцы) совсем по-советски давили несчастных казанских геологов, за которыми была правда. Казанцы выглядели очень жалко с их плохим английским, бледными картинками и неумением держаться на сцене. Им противостояли вальяжные, хорошо одетые и хорошо ступающие по сцене, самоуверенные американцы с прекрасным английским, с умением говорить и подавлять, с прекрасной электронной графикой... Ну, я и выступила против них публично...

Последний мой конфликт этого сорта произошёл пару лет назад, когда я хотела опубликовать по-английски статью, уже опубликованную в Москве в «Бюллетене Московского общества испытателей природы», «Левант в геологическом прошлом – мост или барьер?».

Лондонский журнал после годового раздумья отказался печатать мою статью. Я не стала настаивать или пытаться напечатать ее в другом журнале. Я составила сайт в Интернете, где напечатала статью, отказ журнала, отзыв безымянного референта и мой ответ строка за строкой. Адрес сайта послала в журнал и коллегам. Я не получила ответа ни из журнала, ни от большин-

ства коллег. Но я к этому была готова. Я заранее решила, что опубликованием этого сайта¹² я заканчиваю свою борьбу за Левант. По времени с созданием этого сайта совпал мой уход из Иерусалимского университета, где я проработала по специальности почти 10 лет.

Сионизмом и историей Израиля я стала интересоваться, когда мы выбрали Израиль, чтобы уехать из СССР. Моя мама – еврейка, папа – русский. Оба правоверные коммунисты.

В поисках правдивой литературы по истории Израиля я познакомилась с Голдой Елин¹³. За несколько дней до ее смерти в ноябре 2000 года. Голда попросила меня помочь ее сыну сохранить ее архив (частью которого является архив Марголина). Сын сумел передать материалы в Центральный сионистский архив в Иерусалиме. Уже третий год я разбираю этот архив. Вчера с моей кураторшей, специалистом по архивному делу, разбирали ее замечания к составляемому мной каталогу. Я слышала, что она очень левая. Но работали мы вполне дружелюбно, тем более что английский – ее родной язык, и ее поправки были мне важны и интересны. Вдруг, устав после часа напряженной работы, она потянулась и сказала лениво: «Почему люди так серьезно относятся к этим вещам? Ведь жизнь так коротка...». В тот момент мы обсуждали перевод воззвания МАОЗ¹⁴ 1982 года «Шарона на место Дульчина в отдел алии¹⁵ Еврейского агентства¹⁶». Для Вас должна добавить, что Архив принадлежит Еврейскому агентству, начальником которого в то время был тот самый Дульчин, бюст которого стоит при входе в здание Архива. Я в дискуссию не вступила, и это был мой последний подвиг в защиту правды.

¹² <http://alpha.ch.huji.ac.il/MyLevant.html>.

¹³ <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=1118> и далее.

Голда Елин (1920–2000) – израильская общественная деятельница, сионистка. Боролась за освобождение «узников Сиона» и свободную репатриацию евреев из СССР, руководила обществом МАОЗ в 1968–2000 годах (*Ред.*).

¹⁴ МАОЗ – общественная организация, созданная в 1959 году с целью привлечь внимание к судьбе евреев в СССР и добиться отказа властей Израиля от политики «тихой дипломатии» в этом вопросе (*Ред.*).

¹⁵ *Алия* (в пер. с иврита – подъем, восхождение, возвышение) – репатриация евреев в Израиль, а до основания последнего – в Палестину (*Ред.*).

¹⁶ *Еврейское агентство для Израиля* (другое название: *Еврейское агентство, или Сохнут*) – официальная организация государства Израиль, занимающаяся вопросами репатриации в Израиль (*Ред.*).

Моя абсорбция¹⁶

В программе конференции много сообщений о достижениях олим ми руссия¹⁸. Это очень хорошо. Это впечатляет. Я же хочу рассказать о том, какой ценой получены эти достижения. Я хочу рассказать об абсорбции в Израиле ученых из СССР, приехавших с алией 1990-х. Я собираюсь описать один конкретный пример, который я знаю очень хорошо и который представляется мне достаточно типичным. Это мой собственный пример, моя жизнь в Израиле.

Я приехала в Израиль в июне 1989-го с дочерью 20 лет и сыном 12 лет. Втроем решали ехать, втроем все делали здесь: втроем ездили по Израилю, втроем знакомились с еврейской историей, втроем сами ремонтировали квартиру, втроем переводили мои лекции на иврит.

Довольны ли? Да, довольны. Ни разу не пожалели о том, что приехали. Несмотря на то плохое, о чем я собираюсь рассказать. Но сначала о хорошем.

* * *

До приезда в Израиль я проработала в Москве 33 года – в МГУ и АН СССР. В 1964 году я защитила кандидатскую диссертацию (по-западному, PhD), в 1977-м – докторскую (DSc – Doctor of Sciences). Список моих геологических публикаций по геологии и палеонтологии превышает сто названий.

* * *

В Израиле я работала в Геологическом институте Иерусалимского университета с января 1990-го почти 10 лет. Читала лекции студентам, изучала коллекции, собирала ископаемые растения, закончила подготовку к печати английского перевода моей докторской диссертации, которая в 1994 году была опубликована Австрийской Академией Наук. От Геологического общества Израила я получила за эту книгу премию им. Рафи Фрейнда.

* * *

Началась наша жизнь на Западе с поездки на Международный геологический конгресс в Вашингтон. Еще в Москве я получила приглашение на этот Конгресс от коллег из Аризоны с сообщением о том, что они оплачивают все мои рас-

ходы в США. 26 июня 1989 года мы приземлились в Лоде, а 8 июля я уже присутствовала на открытии конгресса в Вашингтоне как гражданка Израила. Вместе с моим сыном мы провели в Штатах около месяца.

* * *

В Израиле нам сразу понравилось. Сыну понравились пальмы в Лоде, мне понравилось бездонное голубое небо. Первое облачко мы увидели только в октябре. А в Иерусалим я влюбилась с первого взгляда и пребываю в этом состоянии по сей день.

В Израиле нас встретили очень хорошо. На третий день (еще до поездки в Штаты) Марина Воробьева устроила нам замечательную экскурсию по Старому городу. Мы приехали за полгода до большой алии¹⁹ и были экзотическим явлением. Нас всюду приглашали. На конференцию Израильского Геологического общества, на все праздники, просто на шабат²⁰. Очень заботилась о нас наша метапелет²¹ – Элеонора Шифрин. Она не только помогала нам в практических делах, но мы ей обязаны знакомством с Израилем, поездками по Израилю, знакомством с хорошими людьми. В Офре мы познакомились с Павлом Аронсоном и Амосом Фрумкиным. Родственники Амоса Фрумкина – Уки и Эзер Израэли целый год опекали моего сына: раз в неделю они брали его к себе в Гиват-Зеев, где он проводил время в их семье, делал домашние уроки, говорил на иврите.

1 января 1990 года мы попали в число приглашенных участвовать в бар-мицве²² на Маса-

¹⁹ Алия из СССР и стран СНГ, начавшаяся в 1989 году с приходом к власти в СССР М.С. Горбачева и изменением правил эмиграции из СССР (Ред.).

²⁰ *Шабат* (*шаббат*) – в иудаизме седьмой день недели, в который евреи должны воздерживаться от работы. В традиционных еврейских семьях сопровождается ритуальными действиями, молитвами и трапезой (Ред.).

²¹ *Метапелет* (ивр.) – сиделка, помощница по хозяйству (Ред.).

²² *Бар-мицва* (в пер. с иврита – сын заповеди) – в иудаизме достижение еврейским мальчиком религиозного совершеннолетия. Наступает в 13 лет. С момента достижения религиозного совершеннолетия ребенок несет полную ответственность перед еврейским законом, как взрослый, приобретая при этом ряд прав и обязанностей. К последним относятся: моральная ответственность за свои действия, право публично читать Тору, право обладать собственностью, право жениться, обязанность соблюдать все 613 законов Торы и др. (Ред.).

¹⁷ Доклад на конференции Root&Branch Association, Иерусалим, 24 апреля 2004 г. Название доклада: «Абсорбция ученых в Израиле в 1990-х годах».

¹⁸ *Олим* (ивр.) – репатрирующий в Израиль; *олим ми руссия* (ивр.) – репатриант из СССР (Ред.).

де²³. Вместе с американскими мальчиками, специально привезенными для бар-мицвы в Израиль, мой сын также произнес клятву защищать Израиль.

Авива Шмельцингер и Менахем Маген показывали нам Иерусалим. И как! Саша и Люся Лунц возили нас на Кинерет и Галилею. Гдалия Гвирицман устраивал геологические экскурсии. Амос Фрумкин и Менахем Маген помогли мне в переводе лекций на иврит.

Большую помощь в подготовке и проведении лекций оказала моя ассистентка Дица Кемплер. Исраэль Зак решал мои организационные проблемы на факультете. Благодаря его доброжелательности и вниманию я начала говорить на иврите.

Я с удовольствием называю здесь все эти имена. Я всех помню и выражаю всем нашу искреннюю благодарность.

* * *

Я очень благодарна также двум американским спонсорам, пожертвовавшим деньги Еврейскому университету. В 1990 году большая сумма была получена от S.H. and Helen R.Scheuer Family Foundation. Благодаря этому я получила прекрасный договор на 4 года с должностью Associated Professor. Мое участие в программе Гилади стало возможным благодаря 5 тыс. долларов, которые пожертвовала миссис Гае Айзенхардт из Санта-Фе.

* * *

Теперь о неприятном. Главное – это огромная разница между отношением к нам частных лиц и официального Израиля. К официальному Израилю я отношу не только Министерство Абсорбции и Битуах Леуми²⁴, но и Еврейский университет, и коллег по университету.

²³ *Масада* (*Массада*, евр. *Мецада* – крепость) – легендарная крепость на берегу Мертвого моря, символ еврейского сопротивления врагам. Во время Иудейской войны 66–73/74 г. н.э. – последний оплот радикальных еврейских повстанцев (сикариев). Была взята римлянами после отчаянного сопротивления. Как пишет современный историк, «когда падение Масады стало неминуемым, лидер сикариев Елеазар Бен-Йаир призвал осажденных “предпочесть смерть рабству”». Повстанцы подогли крепость, оставив нетронутыми лишь съестные припасы; затем мужчины умертвили своих жен и детей и избрали по жребию десять воинов, которые должны были заколоть всех остальных. Пронзив мечами своих товарищей, последние десять человек метали жребий между собой; тот, кому он выпал, умертвил девятерых и затем покончил с собой» (*Тантлевский И.Р.* История Израиля и Иудеи до 70 г. н.э. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – С. 328, 329) (*Ред.*).

²⁴ Ведомство (институт) национального страхования Государства Израиль, которое обеспечивает соблюдение большей части социальных прав (*Ред.*).

* * *

В Иерусалимском университете существует отработанная система договоров с русскими олим. Существует сетка зарплат, в которой официально задокументирована дискриминация. Существует отдельно список зарплат для израильтян и отдельно список зарплат для олим. Черным по белому написано, что зарплата олим и зарплата израильтян – это две разные категории. Молодой специалист, только что закончивший университет в Израиле, получает больше, чем любой оле с любым стажем и любой квалификацией. В соответствии с этим моя зарплата была в два раза ниже зарплаты молодого специалиста без стажа и опыта и в два раза ниже средней израильской зарплаты. Во время работы по программе Гилади я получала в среднем ежемесячно 4,5 тыс. шекелей брутто, то есть меньше 1300 долларов в месяц.

* * *

Мало того, в самом первом разговоре директор института объяснил мне, что я должна найти в Израиле специалиста в моей области, который будет решать, нужна ли институту моя очередная публикация. А она оказывается нужной только в том случае, если я включаю в соавторы того самого израильтянина. Я не пошла на это, я вообще не люблю коллективные публикации. Путь в израильские журналы мне был закрыт.

Я не последовала совету одного из ведущих израильских геологов доктора Зеева Леви из Геологической службы Израиля, который передал мне прямым текстом: «Пусть она (то есть, я) забудет все, что было раньше, забудет обо всех своих прошлых достижениях и международном признании, пусть учится всему заново. Только в таком случае она может рассчитывать на поддержку и помощь».

Но я знаю многих, которые последовали такому совету. Плачут потихоньку, жалуются потихоньку, но продолжают работать.

Существует полный произвол в раздаче грантов и разрешений на участие в проектах Гилади или Камея. Первый раз я получила отказ, хотя представила 10 прекрасных характеристик из-за границы. Когда был объявлен второй конкурс, я пошла к директору института Йогошуа Колодному и прямо попросила его поддержать мою кандидатуру. Я сказала ему, что мне необходима работа на ближайшие три года, потому что мой сын служит в армии и не может зарабатывать. После этого я уйду из университета. Я сказала, что хорошо знаю, что все зависит от него. Он очень внимательно посмотрел на меня, помолчал и кивнул. Меня включили в программу, хотя я не подавала никаких дополнительных бумаг, никакие рекомендации не понадобились.

* * *

Атмосферу, в которой приходится работать, я могу продемонстрировать еще одной историей из моей жизни. Мне предложили читать курс «Введение в стратиграфию» в полной уверенности, что я откажусь, потому что на факультете эту дисциплину не любят. А я согласилась, потому что это моя специальность и я ее люблю. На подготовку дали год, хотя для олим полагается два года. В течение этого года я не только писала и переводила лекции на иврит. Я слушала те курсы, которые предшествовали курсу стратиграфии, чтобы знать, какая подготовка будет у моих слушателей, я ездила на экскурсии со студентами, чтобы знать, чему из геологии Израиля их научили. Координатор учебных программ проф. Рехес не захотел обсуждать со мной программу, чтобы согласовать ее с предыдущими курсами. Я сама подобрала учебные пособия и карты, привела их в порядок и развесила в аудитории. И вдруг, за три дня до первой лекции приходит Рехес и говорит:

– Мы решили поменять порядок курсов и преподавателей, читающих курсы, потому что многим надоело читать одно и то же. Курс стратиграфии будет читать Эйтан Сасс.

– Вместо меня?

– Да. А Вы можете читать палеоботанику, если умеете.

– Для кого?

– Кто придет. Курс необязательный.

– Но целый год подготовки...

– Это было очень полезно Вам для общего развития!

Если бы по чистой случайности во время этой беседы в комнате не присутствовала моя дочь Ира, я бы, наверное, решила, что сошла с ума, что мне все это померещилось, что это был кошмарный сон, а не разговор двух университетских профессоров.

Не менее страшные истории я могла бы рассказать про Хаима Соколина и Павла Мухина. Очень советую почитать книгу Соколина «Есть ли нефть в Израиле?», которая опубликована и по-русски, и на иврите.

* * *

Сначала я наивно полагала, что в университете будут рады такому сотруднику, как я. Я приносила хорошие отзывы о моей работе директору института, я не сразу поняла, что это была ошибка. Я хотела сотрудничать с коллегами, но они не хотели сотрудничать на равных. Их больше устраивало бы соавторство по израильским правилам. Их раздражало, что меня постоянно приглашают иностранные коллеги и оплачивают мои командировки. Я ездила во Францию, Австрию, Швейца-

рию, Германию, Словакию, в Штаты. Самым престижным было приглашение в университет Колумбуса, штат Огайо, по программе «Distinguished Visiting Professors». Никто из института таких приглашений не получает. Зато они имеют оплаченный шабатон²⁵, и все ездят в один и тот же университет в Штатах. Право на шабатон исключено из договоров с олим. Израильтяне защищают свои привилегии от новопривывших.

* * *

Как защищают? В справке, полученной в отделе кадров, сведены все мои договоры за девять с половиной лет. Тут отчетливо видны специально организованные перерывы в договорах, чтобы не было непрерывного стажа, чтобы можно было лишиться права на пенсионные накопления, на керен иштальмут²⁶, на шабатон, на оплату расходов на приборы и материалы. Все продумано безукоризненно.

* * *

В результате после 33 лет работы в СССР и почти 10 лет работы в Израиле у меня нет пенсии. В 1999 году я получила одноразовую компенсацию в размере 45 тыс. долларов. Сейчас мой единственный доход составляет пособие по старости размером 1779 шек. = 390 долларов в месяц (менее 5 тыс. долларов в год), из которых Битуах Леуми постоянно оспаривает почти половину этой суммы (социальную надбавку).

Это дела материальные.

* * *

Теперь о духовном. Когда мы приехали, мы все очень хотели быть среди израильтян, хотели оторваться от советской среды. Не вышло. Ни у меня, ни у моей дочери, которая получила в Израиле вторую степень по археологии и работала в Рашут-ХаАतिकот, ни у моего сына, который закончил школу системы Тали, а потом служил три года в армии. У нашей семьи есть хорошие знакомые из израильтян, но общаемся мы практически только с выходцами из России. То же самое я могу сказать и о подавляющем большинстве своих знакомых. В этом я также вижу продуманную политику израильских властей, а не простую случайность.

Подтверждение этому я нашла в рассказе Голды Елин об абсорбции алии 1970-х. Все то же

²⁵ *Шабатон* (ивр.) – годичный оплачиваемый отпуск, предоставляемый для повышения образовательного уровня (*Ред.*).

²⁶ *Керен иштальмут* (ивр.) – фонд повышения квалификации; накопленные в нем деньги освобождаются от подоходного налога при соблюдении ряда условий (*Ред.*).

самое. Те же недоброжелательные и невежественные чиновники, тот же произвол в распределении направлений, та же нелепая система обучения в ульпанах²⁷, те же унижительные ситуации. То же недопущение доброжелательных добровольцев к встрече олим. Те же враждебные статьи в ведущих израильских газетах. И та же враждебность местного населения.

Голда рассказывала мне: «Как будто кто-то целенаправленно “подогревал” это отношение... Обо всем этом написал Авраам Шифрин в брошюре “Как убивают алию”, которую МАОЗ издал в 1976 году на русском, иврите и английском. Мы тогда ожидали, что она вызовет взрыв возмущения в обществе, но ее просто проигнорировали. В результате того отношения к алие, которое насаждалось государством, общество было предельно равнодушно к положению и олим, и алии, и тех, кто боролся за право на выезд в Израиль в Советском Союзе».

Еще более глубоко затронул проблему отношения руководителей Израйля, руководителей

ишува к алие из СССР основатель МАОЗа Шабтай Бейт-Цви. Но это настолько большая проблема, что я не буду ее касаться, только отошлю интересующихся к его книге «Сионизм в свете катастрофы», которая опубликована на иврите и по-английски. По-русски с взглядами Шабтая Бейт-Цви можно познакомиться, прочитав вторую часть моей брошюры о МАОЗе.

Общество МАОЗ было создано в 1958 году Шабтаем Бейт-Цви для помощи еврейству СССР. С Голдой Елин и обществом МАОЗ меня познакомила Элеонора в 1997 году. Мне открылся огромный мир, не отраженный в официальной израильской истории, мир, замалчиваемый израильскими СМИ. На основе архивных материалов МАОЗа я опубликовала две брошюры, которые открывают неизвестные, а точнее, замолчанные страницы израильской истории. Первая из них об обществе МАОЗ, вторая о Ю.Б. Марголине: «История одной прокламации: израильский коммунизм против Юлия Марголина».

Документы о моем деде **Ф.М. Афанасьеве**

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

123-го пехотного Козловского полка причисленного к Генеральному штабу штабс-капитана Афанасьева²⁸

I. Чин, имя, отчество и фамилия

Штабс-капитан Федор Михайлович Афанасьев

II. Должность по службе

Причисленный к Генеральному штабу

III. Ордена и знаки отличия

Имеет ордена: Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и Св. Анны 3-й ст., Светлобронзовую медаль в память Русско-японской войны 1904–1905 г., Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Георгия 4-й ст.

IV. Когда родился

1883 года 27 февраля

V. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец

Из мещан Оренбургской губернии, уроженец Оренбургской губернии

VI. Какого вероисповедания

Православного

VII. Где воспитался

Общее: в Оренбургской духовной семинарии окончил 4 класса

Военное: Казанское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду и

Курс Императорской Николаевской военной академии по 1-му разряду

VIII. Получаемое по службе содержание

Жалованья 780 руб.

Столовых 96 руб.

Итого 876 руб.

Жалованья – 1080 руб.

Столовых – 300 руб.

Добавочных – 360 руб.

IX. ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ: Когда в службу вступил и произведен в первый офицерский чин; производство в следующие чины и дальнейшая служба: военная, гражданская и по выборам; переводы и перемещения из одного места службы или должности в другую, с объяснением по какому случаю: по воле начальства или по собственному желанию; когда отправил-

²⁷ Ульпан – учебное заведение или школа для интенсивного изучения иврита (Ред.).

²⁸ Составлен 2 апреля 1916 года. Получен из Государственного военно-исторического архива (РГВИА) 26 августа 2005 года (И.А. Добрускина).

Печатается в современной орфографии с сохранением стилистических особенностей оригинала (Ред.).

ся и прибыл к новому месту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличия; Всемиловнейшие Рескрипты, Высочайшие благоволения

В службу вступил согласно поданного на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ прошения в Казанское пехотное юнкерское училище юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1 разряда 902 Авг. 18

Унтер-офицером 903 Мая 21

По окончании курса наук ВЫСОЧАЙШИМ приказом переведен в подпоручики в 184-й пех. Варшавский полк 904 Авг. 9

Со старшинством 904 Авг. 10

Отправился по назначению 904 Авг. 12

Зачислен в списки полка 904 Авг. 13

Прибыл в полк 904 Сент. 17

Согласно предписания Начальника 46-й пех. резервной бригады от 8 окт. 1904 г. за №2241 командирован в гор. Мукден в резерв офицеров Маньчжурской армии 904 Окт. 8

Приказом Главнокомандующего 1904 г. за №347 переведен на службу в 33-й пех. Елецкий полк 904 Дек. 27

Прибыл и зачислен в списки полка 904 Ноябрь. 24

Приказом войскам 10-го армейского корпуса 1909 г. №62 прикомандирован для несения службы в 123-м пех. Козловском полку 905 Фев. 9

Прибыл в полк 905 Фев. 11

Откомандирован к месту своего штатного служения 905 Марта 24

Согласно приказу войскам 10-го армейского корпуса 1905 за №35 прикомандирован для несения службы к 123-му пех. Козловскому полку впредь до перевода ВЫСОЧАЙШИМ приказом 905 Апр. 4

Прибыл в полк 905 Апр. 7

Приказом войскам 2-й Маньчжурской армии 1905 г. за №165 за отличие в делах против японцев в феврале месяце 1905 г. под гор. Мукденом награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»

ВЫСОЧАЙШИМ приказом переведен на службу в 123-й пехотный Козловский полк 905 Мая 25

Назначен и утвержден на должности дело-производителя полкового суда 905 Июля 1

Назначен батальонным адъютантом 3-го батальона 905 Ноябрь. 25

Приказом Главнокомандующего от 13 декабря 905 года за №2758, за разные временные отличия в делах против японцев награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом 905 Дек. 13

Назначен заведующим мобилизационным отделом и помощником адъютанта 906 Апр. 4

Вр. и. д. полкового адъютанта с 906 Мая 24 по 906 Мая 29, с 906 Июля 31 по 906 Авг. 2, с 906 Авг. 31 по 906 Сен. 3

Назначен адъютантом Управления Начальника гарнизона гор. Курска 906 Сен. 22

Сдал должность заведующего мобилизационным отделом полка 906 Окт. 10

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся в 21 день ноября 1906 г., утверждено пожалование ордена Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» 906 Ноябрь. 21

Назначен и. д. полкового адъютанта и заведующим музыкантской командой 907 Янв. 14

ВЫСОЧАЙШИМ приказом в 31-й день марта 1907 г. утверждено пожалование ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом 907 Март 31

На основании приказа по В.В. 1906 г. №41, пожалован светлобронзовой медалью за Русско-Японскую войну в 1904–1905 г. 907 Апр. 2

Сдал должность гарнизонного адъютанта 907 Июня 16

Утвержден в должности полкового адъютанта 907 Окт. 4

ВЫСОЧАЙШИМ приказом в 10-й день октября 1907 г. за выслугу лет произведен в Поручики 907 Окт. 10

Со старшинством 907 Авг. 10

Командирован в Штаб Киевского военного округа для держания предварительного испытания на предмет поступления в Николаевскую академию Генерального штаба, согласно приказа по войскам округа 1909 г. №12 909 Фев. 27 по 909 Март 9

Командирован в Императорскую Николаевскую военную академию для держания экзамена на поступление в академию, куда прибыл и прикомандирован 910 Авг. 25

По выдержании экзамена приказом по Генеральному Штабу за №28 зачислен в младший класс академии 910 Окт. 2

Штабс-Капитаном 911 Ноябрь. 15

Со старшинством 911 Авг. 10

Окончил академию по 1-му разряду с правами на службу в Генеральном Штабе и прочими правами и преимуществами, указанными в ст. 65 Положения об академии (прик. по В.В. 912 №348) и за отличные успехи в науках награжден орденом Св. Анны 3-й ст. 913 Мая 8

Причислен к Генеральному Штабу и откомандирован к Штабу Омского военного округа 913 Мая 18

Обязан срочной службой в военном ведомстве за обучение в академии (ст. 75 Положения об академии)

Командирован в полевую поездку офицеров Генерального Штаба с 913 Сен. 5 по 13 Сен. 16

Прикомандирован к 43-му Сибирскому стрелковому полку для командования ротой 914 Март 29

Прибыл в 43-й Сибирский стрелковый полк и назначен командиром роты 914 Март 30

Вступил в командование 14-й ротой 914 Апр. 10

Принял роту с ее имуществом 914 Апр. 12

Сдал роту 914 Июля 21

Убыл из штаба Омского военного округа 914 Июля 22

Прибыл в штаб округа и назначен в мобилизационное отделение 914 Июля 22

Назначен для исправления вакантной должности старшего адъютанта строевого отделения 914 Июля 28

Командирован в гор. Холм в распоряжение генерала Алексева для назначения на должность военного времени (приказ по штабу Омского военного округа №2072) 914 Нояб. 2

Прибыл и вступил в исполнение обязанностей обер-офицера при штабе 30-го армейского корпуса 1914 нояб. 20 (приказ корпусу №761)

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 2 февраля 1916 г. произведен за отличия по службе в/а в Капитаны со старшинством с 10-го августа 1916 г. и с назначением обер-офицером для поручений при штабе 30-го армейского корпуса 1916 фев. 2

За отличие в бою с неприятелем в Буковине награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами. Приказом армиям Юго-Западного фронта за №1182 1916 сент. 11

За период боев по 1 января 1916 г. награжден орденом Св. Анны 2 ст. с мечами, приказом по Юго-Западному фронту за №82 1916 сент. 11

За период боев с 1 по 3 февраля 1916 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, приказ армиям Юго-Западного фронта за №114 1916 янв. 28

Согласно телеграммы штаба 8-й армии за №26375 командирован в штаб 3-й пехотной дивизии для занятия вакантной должности старшего адъютанта, куда и отправился 1916 фев. 3 (приказ штабу корпуса за №12)

Прибыл и вступил в исполнение должности старшего адъютанта Штаба Дивизии 1916 фев. 23 (пр-з дивизии №39)

Вступил в исполнение должности Начальника Штаба дивизии с 1916 март 1 по 1916 март 25 (пр-з дивизии №42 и №99)

Вступил в должность старшего адъютанта Штаба дивизии 1916 март 25

Вр. и. обяз. Начальника Штаба дивизии на основании разведок, сопряженных с личной для

него опасностью, составил план операции по овладению Сопановским укрепленным плацдармом. План этот, утвержденный его начальством, был приведен в исполнение в период боев дивизии с 22 по 27 мая 1916 г. Принимая деятельное участие в бою, капитан Афанасьев по удостоверению его начальством, одержавшего над неприятелем решительную победу, был признан главным сотрудником в достижении последней (п. 69 ст. 8 Статута), за что и награжден орд. Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени 916 сент. 24. (Пр-з войскам XI армии от 24 сентября 1916 г. за №727).

Назначен на должность Штаб-офицера при штабе XI армии 1916 окт. 31 (телеграмма Н-ка Штаба XI армии от 31 октября 1916 г. 05221)

Сдал должность и отправился к новому месту служения в Штаб XI армии 1916 нояб. 3

Х. БЫТНОСТЬ ВНЕ СЛУЖБЫ: а) Во временных отпусках: на какое время и явился ли в срок, а если просрочил, то сколько именно и признана ли просрочка уважительной; б) для пользования ран: где именно, по чьему разрешению, с какого и по какое время; в) в бессрочном отпуску и запасе, не состоял на гражданской или общественной службе: с какого и по какое время; г) по роду оружия, без исполнения службы; д) в плену: когда и где взят и когда возвратился на службу; и е) в отставке: когда уволен и когда вновь прибыл на службу

В отпусках с сохранением содержания был:

В ВЫСОЧАЙШЕ разрешенном после производства в офицеры с 904 авг. 14 по 904 сент. 17. Прибыл в срок

В 7-мидневном с 906 апр. 19. Прибыл в срок

В 28-мидневном с 906 дек. 18. Прибыл в срок

В двухмесячном с 909 янв. 5. Прибыл на 7 дней раньше срока 909 фев. 26

В 21-однодневном отпуску с 916 окт. 3 по 916 окт. 24

XI. Холост или женат, на ком; имеет ли детей; год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания

Холост

XII. Есть ли за ним, за родителями его, или, когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или приобретенное

Не имеет

XIII. Подвергался ли наказаниям или взысканиям, сопряженным с ограничением в преимуществах по службе; когда и за что именно; по служебным приговорам или в дисциплинарном порядке

Не подвергался

XIV. Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением, где именно, с какого и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения, сверх прямых обязанностей, по Высочайшим повелениям или от начальства

В походах и делах против неприятеля был в войну с Японией 1904–1905 г.г. в составе 123-го пехотного Козловского полка. Перешел границу и вступил в пределы Маньчжурии 904 окт. 15.

В 3-м периоде

В ночной разведке охотничьих команд по всему фронту 904 окт. 25 и 26.

В ночной разведке охотничьих команд по всему фронту 904 нояб. 9 и 10.

В ночной разведке охотников в войсках генерал-лейтенанта Случевского 904 нояб. 18 и 19.

В занятии с боем д.д. Сантайцзы и Лабатай войсками генерал-лейтенанта Церпицкого 905 янв. 15.

В 4-м периоде

В перестрелке на позициях генералов от кавалерии баронов Бильдерлинга и Каульбарса 905 фев. 12.

В поисках войск охотников генералов от кавалерии баронов Бильдерлинга и Каульбарса в ночь 905 фев. с 13 на 14.

В перестрелке на позициях войск генерала от кавалерии барона Каульбарса 905 фев. 14.

В бою войск генерала от кавалерии барона Каульбарса у д. д. Чанджиона, Чжаньтань, Чжаньчжуаца, Чжантанхэнань и Бейтайцзы 905 фев. 16.

В перестрелке на фронте позиций войск генерала от кавалерии барона Каульбарса и позиций генерала от кавалерии барона Бильдерлинга 905 фев. 16.

В продолжении боя войск генерала от кавалерии барона Каульбарса у д. д. Чандиопа, Чжантань, Чжантаньхэнань, Чжанчжуаца и Бейтадзы в ночь 905 фев. с 16 на 17.

В бою у д. Чжоуганьпу и отходе с боем частей генерал-лейтенанта Мылова и генерал-лейтенанта Церпицкого на линию д. д. Фуцятунь – Синьтанцзы – Чансыпу – Ямандапу 905 фев. 17.

В двухдневном бою войск генерал-лейтенанта Топорнина под д. Салюмпу 905 фев. 17 и 18.

Под обстрелом японцами позиций генерал-лейтенанта Топорнина на линии д.д. Нюситунь – Юхуантунь 905 фев. 19.

На артиллерийской перестрелке на позициях генерал-лейтенанта Топорнина у д. д. Нюситунь и Юхуантунь 905 фев. 21.

В бою у д. Юхуантунь войск генерал-лейтенанта Пневского 905 фев. 22.

Под обстрелом японцами позиции генерал-лейтенанта Топорнина у д. д. Нюситунь и Юхуантунь 905 фев. 23.

В арьергардных делах в отрядах генерал-лейтенантов Паевского и Церпицкого 905 фев. 25.

В арьергардных боях войск генерала фон дер Лауница 905 фев. 25.

В бою у д. Вавне 905 фев. 25.

В продолжении отхода армии в гор. Телину и стычках и перестрелках в тыльных отрядах в ночь 905 фев. 26.

В расположении армии на р. Фаньхэ 905 фев. 27.

В отступлении армии от гор. Телина к Сыпингайским позициям с 905 март 2 по 9.

В 5-м периоде

В усиленной разведке отрядом генерал-майора князя Орбелиани в д. Пабаутун 905 июля 30.

После заключения перемирия находился в пределах Маньчжурии до дня обратного перехода границы у ст. Манчжурия 906 фев. 28.

Ранен и контужен не был.

Особых поручений сверх прямых своих обязанностей по ВЫСОЧАЙШИМ повелениям не имел, а от своего начальства был командирован в гор. Харбин (из Манчжурии) в распоряжение этапного коменданта с командой нижних чинов добровольцев, подлежащих увольнению в Европейскую Россию 905 окт. 15.

Прибыл из этой командировки 905 окт. 28.

В гор. Харбин (из Манчжурии) для сдачи документов во временное хранилище 906 фев. 23.

Прибыл из этой командировки 906 фев. 2.

В гор. Харьков во временный военный суд 907 дек. 2–4.

В гор. Курск для наведения справок в секретных делах полкового архива 908 июнь 23–25.

В составе полка находился в командировке на ст. Сагайдак на охране линии железной дороги во время следования ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА в гор. Полтаву 909 июнь 18–29.

В составе полка находился в командировке на ст. Клейнмихелево на охране железнодорожного пути во время следования ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на юг России 909 авг. 21–27.

Командирован для проверки мобилизационной готовности управлений уездных воинских начальников 913 сент. 17.

Возвратился 913 сент. 24.

Командирован для проверки мобилизационной готовности управлений уездных воинских начальников 913 окт. 22 по 913 нояб. 1.

Командирован в секретную командировку в гор. Тобольск 914 мая 11.

В службе сего обер-офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку.

Вр. и. д. Начальника штаба
Омского военного округа,
Генерал-Майор (подпись)

Старший адъютант
Полковник (подпись)

**Ф.М. Афанасьев. Архивная справка:
сентябрь 1918 – 12 октября 1921²⁹**

В учетной карточке комсостава на АФАНАСЬЕВА Фёдора Михайловича 28 февраля 1883 г.р. указано:

Окончил Казанское военное училище и Академию Генштаба, полковник.

В РККА с 16 февраля 1918 г.

На командных должностях с 3 марта 1918 г.

Участник войны 1904–1906 и 1914–1918 гг., был контужен.

В приказе РВСР за №16 от 16 января 1920 г. сказано, что начальник штаба Особой группы Южного фронта АФАНАСЬЕВ Фёдор Михайлович назначен начальником штаба Юго-Восточного фронта с 1 октября 1919 г.

В приказе РВСР за №290 от 14 июня 1920 г. сказано, что АФАНАСЬЕВ Фёдор Михайлович назначен начальником штаба пом. Главкома всеми Вооруженными Силами Республики по Сибири с 6 июня 1920.

В приказе РВСР за №148 от 30 июня 1922 г. сказано, что начальник штаба войск Сибири Генштаба АФАНАСЬЕВ Фёдор Михайлович освобождается от должности с зачислением в резерв штаба РККА.

В приказе РВСР за №179 от 24 августа 1922 г. быв. начальник штаба войск Сибири РККА АФАНАСЬЕВ Фёдор Михайлович назначен пом. начальника Военной Академии РККА.

В приказе РВСР за №102 от 19 апреля 1924 г. сказано, что пом. нач-ка Военной Академии РККА АФАНАСЬЕВ Фёдор Михайлович зачислен в резерв при Управлении РККА.

В приказе РВСР за №206 от 18 июля 1924 г. сказано, что быв. помощник нач-ка Военной Академии РККА, состоящий в резерве при

Управлении РККА АФАНАСЬЕВ Фёдор Михайлович уволен в бессрочный отпуск и зачислен на учет по г. Москве.

В приказе РВСР №285 от 12 октября 1921 г. указано, что нач-к штаба пом. Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики по Сибири и начальник военного отдела Сибирского революционного комитета Генерального штаба тов. АФАНАСЬЕВ Фёдор Михайлович награждается орденом «Красное Знамя» за следующие отличия:

Тов. АФАНАСЬЕВ, будучи командирован в сентябре 1918 г. в состав 2-й Красной армии Восточного фронта, которая вела борьбу с контрреволюционными полками *Колчака*, немедленно приступил к организации штаба со всеми его организациями. Быстрое выполнение организационной работы как по созданию армейского аппарата, так и по организации дивизий и различных мелких отрядов, добровольческих и продовольственных дали возможность в октябре того же года перейти к активным действиям, давшим в своем результате решительный успех, увенчавшийся *занятием Ижевска и Воткинска*.

В начале 1919 г., замещая командарма 2, руководил действиями армии, на которую был произведен в то время особенно усиленный нажим перешедшего в наступление *Колчака*. Несмотря на численное превосходство противника, 2-я армия сдержала его натиск и *сохранила свои главные позиции за рекой Камой*.

После разгрома *Колчака* на Урале, будучи переброшен в составе штаба 2³⁰ на юго-восток, быстро схватил обстановку и соорганизовал аппарат управления сначала группы войск левого фланга Южного фронта, а затем Юго-Восточного и Кавказского фронтов, где при его непосредственном и ближайшем участии в операциях войсками фронта и были достигнуты блестящие успехи над армиями Деникина и Врангеля, успехи, вернувшие Советской власти территорию Кавказа и Юга России.

По окончании операции на Кавказском фронте, будучи переведен в Сибирь, в короткий срок сформировал, невзирая на крайне тяжелые условия, аппарат областного военного управления. Быстрая организация областного военного аппарата дала возможность организованно использовать силы Сибири в дни великого напряжения Республики на Западном фронте против Польши.

²⁹ Справка №8743 получена из Центрального государственного архива советской армии (ЦГАСА) 18 июля 1989 г.

³⁰ Штаба 2-й армии (*Ред.*).

Одновременно с работой военного строительства велось и руководство боевыми операциями Сибирских войск в Монголии и на внутреннем фронте при непосредственном участии и управлении тов. АФАНАСЬЕВА, давшими в результате уничтожение зарубежной белогвардейщины и установление внутреннего спокойствия в Сибири.

Во весь этот длительный период работы с сентября 1918 г. по настоящее время тов. АФАНАСЬЕВ проявил неутомимую энергию, глубокое знание дела и работу без отдыха (Ф.4., ОП.1, д. 1691, л. 511–512).

Зам. директора [подпись] И.О. Гаркуша

Список основных опубликованных работ И.А. Добрускиной

- 1961**
1. О мезозойской флоре Верхнего Амура // Вестн. Моск. ун-та. Сер. геол. – №6. – С. 29–35.
- 1962**
2. Некоторые новые данные о стратиграфии и флоре континентальных мезозойских отложений Верхнего Амура // Вопросы инженерной геологии Верхнего Амура. – М.: Изд-во МГУ. – С. 145–153.
  3. Нижнемезозойские отложения // Геологическое строение и инженерно-геологическая характеристика долины Верхнего Амура. Гл. 6. – М.: Изд-во МГУ. – С. 48–99.
  4. Нижнемеловая флора Верхнего Амура // Бюлл. МОИП. Отд. геол. – Т. 37. – Вып. 6. – С. 134, 135.
- 1964**
5. Новые юрские цикадофиты Верхнего Амура // Палеонтол. журн. – №2. – С. 132–142.
- 1965**
6. Ревизия юрской флоры, описанной О.Геером с р. Амура // Палеонтол. журн. – №3. – С. 110–118.
  7. Новые данные к характеристике Толбузинского палеофлористического комплекса (Верхний Амур) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. геол. – №2. – С. 62–74.
  8. О возрасте континентальных отложений нижнего течения рек Шилки и Аргуни // Бюлл. МОИП. Отд. геол. – Т. 40. – Вып. 6. – С. 82–90.
- 1966**
9. О присутствии гигантоптерид на территории СССР // Докл. АН СССР. – Т. 171. – №5. – С. 1187–1190.
- 1967**
10. О великой палеоботанической стене, *Gondwanidium* подлинном и поддельном, и еще – о хорошем отношении к мелочам // Знание – сила. – №7. – С. 23–26 (в соавт. с С.В. Мейеном).
  11. Биогеографический анализ триасовой флоры Русской платформы и Приуралья. Автореф.т док., прочит. 25.XI.1966 // Бюлл. МОИП. Отд. геол. – Т. 42. – Вып. 2. – С. 151, 152.
- 1968**
12. О границе среднего и верхнего триаса в континентальных отложениях СССР // Изв. АН СССР. Сер. геол. – №9. – С. 87–90.
- 1969**
13. Род *Scytophyllum* (морфология, эпидермальное строение и систематическое положение) // Птеридоспермы верхнего палеозоя и мезозоя. – М.: Наука, 1969. – С. 35–58.
- 1970**
14. Возраст мадыгенской свиты в связи с границей перми и триаса в Средней Азии // Сов. геол. – №12. – С. 16–28.
  15. Триасовые флоры // Вахрамеев В.А., Добрускина И.А., Заклинская Е.Д., Мейен С.В. Палеозойские и мезозойские флоры Евразии и фитогеография этого времени. – М.: Наука, 1970. – С. 158–212.
- 1972**
16. Индский ярус // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 10. – М.: Сов. энциклопедия. – С. 256.
- 1973**
17. Есть ли в Средней Азии флороносные верхнетриасовые отложения? // Бюлл. МОИП. Отд. геол. – Т. 48. – Вып. 5. – С. 55–71 (в соавт. с Н.П. Гомолицким).
  18. Карнийский ярус // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 11. – М.: Сов. энциклопедия. – С. 446.
  19. Ладинский ярус // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 14. – М.: Сов. энциклопедия. – С. 100.
- 1974**
20. Норийский ярус // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 18. – М.: Сов. энциклопедия. – С. 121.
  21. Оленёкский ярус // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 18. – М.: Сов. энциклопедия. – С. 372.
  22. Триасовые лепидофиты // Палеонтол. журн. – №3. – С. 111–124.
- 1975**
23. Рэтский ярус // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 22. – М.: Сов. энциклопедия. – С. 458.
  24. Роль пельтаспермовых птеридоспермов в позднепермских и триасовых флорах // Палеонтол. журн. – №4. – С. 120–132.
- 1976**
25. Корреляция континентальных отложений триаса // Сов. геол. – №3. – С. 34–45.
  26. Граница перми и триаса // Границы геологических систем. – М.: Наука. – С. 145–166.

27. Граница триаса и юры // Границы геологических систем. – М.: Наука. – С. 167–184.

1977

28. Важный вклад в познание раннемезозойской флоры (Ф.А. Станиславский. Среднекейперская флора Донецкого бассейна. Киев, «Наукова думка», 1976. 168 с.) // Палеонтол. журн. – №3. – С. 146–149.

29. История формирования мезофитных флор Евразии // Тез. XXIII сесс. ВПО. – Л. – С. 28, 29.

30. Палеонтологическое обоснование нижне- и верхнетриасовых отложений Восточного Предкавказья // Бюлл. МОИП. Отд. геол. – Т. 52. – Вып. 4. – С. 94–103.

31. Триасовая система (период) // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 26. – М.: Сов. энциклопедия. – С. 196–201.

32. Верхнетриасовые флороносные отложения Восточного Предкавказья // Изв. АН СССР. Сер. геол. – №3. – С. 63–72 (в соавт. с В.А. Вахрамеевым, Э.А. Жатьковой, О.П. Ярошенко).

33. Correlation of Triassic continental deposits // Int. Geol. Rev. – Vol. 19. – №9. – P. 1054–1064.

1978

34. Die Trias Floren // *Vakhravev V.A., Dobruskina I.A., Zaklinskaya E.D., Meyen S.V.* Palaeozoische und mesozoische Floren Eurasiens und die Phytogeographie dieser Zeit. – Jena: VEB Gustav Fischer Verlag. – S. 101–131.

35. Соотношения в развитии флоры и фауны при переходе от палеозоя к мезозою // Проблемы стратиграфии и исторической геологии. – М.: Изд-во МГУ. – С. 127–139.

1980

36. Мезозойские голосеменные растения СССР: Справочное руководство. – М.: Наука. – 231 с. (в соавт. с М.П. Долуденко, В.А. Самылиной и др.).

37. Мезозойские высшие споровые растения СССР: Справочное руководство. – М.: Наука. – 122 с. (в соавт. с В.А. Вахрамеевым, В.П. Владимирович и др.).

38. Стратиграфическое положение флороносных толщ триаса Евразии. – М.: Наука. – 164 с.

1981

39. Triassic Period/System // Great Sov. Encyclop. 3-d ed. Vol. 26. – L.; N.Y.: McMillan Publ. – P. 334–336.

1982

40. Возможности макро- и микрофлоры для стратиграфического расчленения и корреляции триаса // Тез. XXVIII сесс. ВПО. – С. 11–13 (в соавт. с О.П. Ярошенко).

41. Появление меридиональной зональности на территории Евразии в триасе // Бюлл. МОИП. Отд. геол. – Т. 57. – Вып. 2. – С. 143, 144.

42. Триасовые флоры Евразии. – М.: Наука. – 196 с.

1983

43. Расчленение верхнетриасовых отложений Прикумского нефтеносного района // Сов. геол. – №5 – С. 54–63 (в соавт. с В.А. Вахрамеевым, Э.А. Жатьковой, Е.О. Туртугиной).

44. Соотношение триасовых флор по обеим сторонам Северной Атлантики // Бюлл. МОИП. Отд. геол. – Т. 58. – Вып. 3. – С. 83–96 (в соавт. с О.П. Ярошенко).

1984

45. Triassic conifers as the basis for stratigraphical correlation // *Geobios.* – № 17. – Fasc. 6. – P. 861–863.

1985

46. Correlation of the Lower Triassic plant-bearing beds of Siberia and China // *Albertiana.* – Vol. 3. – P. 21–23.

47. The Madygen flora (USSR, Middle Asia) as a typical representative of Keuper floras // *Memoria di simposio sobre floras del Triassico Tardio, su Fitogeografia y paleoecologia.* III Congreso Latino-Americano de Paleontologia, Mexico. – Mexico: Inst. Geol. UNAM de Mexico. – P. 11–19.

48. Вопросы систематики триасовых плауновидных // Палеонтол. журн. – №3. – С. 90–104.

49. The relationships between the Triassic floras of both sides of the Northern Atlantic Ocean // *Memoria di simposio sobre floras del Triassico Tardio, su Fitogeografia y paleoecologia.* III Congreso Latino-Americano de Paleontologia, Mexico. – Mexico: Inst. Geol. UNAM de Mexico. – P. 21–31 (в соавт. с О.П. Ярошенко).

1986

50. Триасовая флора Русской платформы // Триасовые отложения Восточно-Европейской платформы. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та. – С. 88–100.

51. Есть ли верхнепермские отложения в Горном Мангышлаке? // Изв. вузов. Геол. и разв. – №9. – С. 92–95 (в соавт. с В.Р. Лозовским).

52. Хвойные пестрого песчаника в корвунчанской флоре // Биостратиграфия мезозоя Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: СНИИГГиМС. – С. 72–76 (в соавт. с Н.К. Мозучевой).

53. Сопоставление раннетриасовых флороносных толщ Сибири и Китая // Пермо-триасовые события в развитии органического мира Северо-Восточной Азии. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР. – С. 24–32.

54. The Permo-Triassic boundary in continental deposits of Siberia // *Permophiles.* – Vol. 10 (January 1986). – P. 5–6.

1987

55. О возрасте вулканогенных отложений Тунгусской синеклизы // Геол. и геофиз. – №1. – С. 29–37 (в соавт. с Н.К. Мозучевой).

56. История растительности и геологическая история в триасе // Историческая геология: Итоги и перспективы. – М.: Изд-во МГУ. – С. 229–242.

57. *Lepidopteris* from Northern Vietnam // *Geobios.* – №20. – Fasc. 1. – 129–132.

58. Phytogeography of Eurasia during the Early Triassic // *Palaeogeogr., Palaeoclimatol., Palaeoecol.* – Vol. 58. – P. 75–86.

1988

59. Collections of the Lunz flora in Graz // *Mitt. Abt. Geol. Paläont. Landesmus. Joanneum, Graz.* – H. 47. – S. 19–25.

60. «Perestrojka» in the plant kingdom of Eurasia during the Triassic // *Résumés de Séminaire de Paléobotanique.* Lille, 31 Mai – 1 Juin 1988 (Organization Française de Paléobotanique). – P. 6.

61. The history of land plants in the Northern hemisphere during the Triassic with special reference to the floras of Eurasia // *Geol. Paläont. Mitt. Innsbruck.* – Bd 15. – S. 1–12.

1989

62. Альпийская флора Лунца – эталонная флора карнийского яруса триаса // Изв. АН СССР. Сер. геол. – №11. – С. 57–64.

63. Correlation of Triassic plant-bearing beds of the Northern Hemisphere // Abstr. 28-th Intern. Geol. Congress in Washington DC, July 1989. Vol. 1. – Washington. – P. 401–402.

64. Палинологическое обоснование границы триаса и юры в Кендельбахском грабене, Австрия // Тез. 6-й Всесоюзн. палинол. конф. Минск. Декабрь. – С. 18–22 (в соавт. с М.А. Петросьянц и М.Н. Шелеховой).

65. Особенности раннетриасового этапа флорогенеза // Проблемы стратиграфии верхнего протерозоя и фанерозоя. – М.: Наука. – С. 146–156.

1990

66. «Perestrojka» in the plant kingdom at the Palaeozoic–Mesozoic boundary // Abstr. Intern. Conf. on Late Palaeozoic and Mesozoic floristic change, 16–20 April, Cordoba. – P. 7, 8.

67. Phytogeographical zonation in the Cretaceous // Program and Abstracts of the Cretaceous field conference in Israel. Jerusalem, Israel, Sept. 5–15. – P. 9.

1991

68. Триасовая система (период) // Горная энциклопедия. – Т. 5. – М.: Сов. энциклопедия. – С. 186–188.

1992

69. Asian Triassic Floras // Abstr. 4-th IOP conference. Paris. – P. 50.

1993

70. Mesozoic plant kingdom and plate tectonics // Ann. Meet. Israel Geol. Soc. March 15–18 of 1993. Arad. – P. 26.

71. Relationships in flora and fauna evolution during the transition from the Palaeozoic to Mesozoic // Bull. New Mexico Mus. Nat. Hist. and Sci. – №3. – P. 107–112.

72. The first data on Seefeld Conifer Flora (Upper Triassic; Tirol, Austria) // Bull. New Mexico Mus. Nat. Hist. and Sci. – №3. – P. 113–115.

73. Triassic plants and Pangea // Progr. and Abstr. of annual convention of Can. Soc. Petroleum Geol. with Global Sedimentary Geology Program «Carboniferous to Jurassic Pangea» (August 15–19, 1993, Calgary, Canada). – P. 79.

1994

74. Triassic floras of Eurasia. – Wien; N.Y.: Springer Verlag. – 408 S.

75. Damage from using computers // IOP Newsletter. – Vol. 52. – P. 7, 8.

1995

76. Angiosperm fruit from the Lower Cretaceous of Israel and origins in rift valleys // Paleontol. J. – Vol. 20 (2A). – P. 110–115 (в соавт. с В.А. Красиловым).

77. Carboniferous and Permian plant localities in the Middle Cisural // Permophiles. – №27. – P. 13–17 (в соавт. с М.В. Дуранте).

78. Fossil woods from Makhtesh Ramon: stratigraphy, mineralogy, biology // Ann. Meet. Israeli Geol. Soc. March 1995. – P. 21 (в соавт. с Ю.Грузман).

79. Keuper flora from Middle Asia (Madygen, Southern Fergana) // Bull. New Mexico Mus. Nat. Hist. and Sci. – Vol. 5. – 49 pp.

80. Mesozoic floras of Israel // Ann. Meet. Israeli Geol. Soc. March 1995. – P. 20.

81. The first review of Israeli fossil floras // Int. Conf. on diversification and evolution of terrestrial plants in geological time. September 4–6, 1995, Nanjing, China. – P. 29, 30.

82. Triassic plants and Pangea // The Paleobotanist. – Vol. 44. – P. 116–127.

1996

83. Alpine Triassic floras as standard floras for global correlation // Abstr. 30-th Int. Geol. Congr. Beijing, China, 4–14 August 1996. – Vol. 2. – P. 63.

84. An open letter to the Chief of International Stratigraphic Commission Prof. J. Remane // Permophiles. – №29. – P. 8.

85. Connections of Israeli Upper Cretaceous flora with coeval floras of adjacent regions // Rheedeia. – Vol. 37. – 15 pp.

86. The Gerofit flora and its connections with coeval floras // Ann. Meet. Israeli Geol. Soc. – P. 21.

87. Permian plant localities in the northern Cisurals. Permian plant localities in the southern Cisurals // Permophiles. – №28. – P. 25–27 (в соавт. с М.В. Дуранте).

1997

88. Появление и развитие позднепалеозойских фитохорий: Переход от палеофита к мезофиту // Тез. конф., посвященной памяти С.В. Мейена. Москва, 26 марта 1997. – С. 11, 12 (в соавт. с М.В. Дуранте).

89. Turonian plants from the southern Negev, Israel // Cretaceous Res. – Vol. 17. – P. 1–21.

90. Находки ископаемых насекомых в Израиле // Палеонтол. журн. – №5. – С. 91–95 (в соавт. с А.Г. Пономаренко и А.П. Расницыным).

1998

91. Changes in floral composition, phytogeography and climate around the margins of the Russian Platform from the Carboniferous to the Triassic // Тез. докл. Междунар. симпоз. «Верхнепермские стратотипы Поволжья». 28 июля – 3 августа 1998 г. – Казань: Мастер Лайн. – С. 32, 33 (в соавт. с М.В. Дуранте).

92. Comparison between Triassic floras of the German Basin and the Alps // Abstr. Epicontinental Triassic Sympos. Halle/Saale, Germany, September 21–23, 1998.

93. Граминоидное растение из мела Ближнего Востока // Палеонтол. журн. – №4. – С. 106–110 (в соавт. с В.А. Красиловым). То же на англ. языке: A Gramminoid Plant from the Cretaceous of the Middle East // Paleontol. J. – №4. – P. 429.

94. Lunz flora in the Austrian Alps – a standard for Carnian floras // Palaeogeogr., Palaeoclimatol., Palaeoecol. – Vol. 143. – №4. – P. 307–346.

1999

95. Заключительная дискуссия Международного симпозиума «Верхнепермские стратотипы Поволжья» (2 августа, 1998 г.) // Докл. Междунар. симпоз. «Верхнепермские стратотипы Поволжья» (28 июля – 3 августа 1998 г.). – М.: ГЕОС. – С. 370–377.

96. Upper Cretaceous flora of Slovenia // Ann. Istran and Mediterranean Studies 17/99. Ser. hist. nature. – Vol. 9. – №2. – P. 243–268 (в соавт. с Б.Юрковчек и Т.Колар-Юрковчек).

97. The microspores of *Pleuromeia rossica* Neuburg (Lycopsida; Triassic): comparative ultrastructure and phylogenetic implications // C.R. Acad. Sci. Paris. Earth & Planetary Sci. – №329. – P. 435–442 (в соавт. с Б.Люгардоном и Л.Грвожель-Стамм).

2000

98. Comparative ultrastructure of the megaspores of the Triassic lycopsid *Pleuromeia rossica* Neuburg // C.R. Acad. Sci. Paris. Earth & Planetary Sci. – №330. – P. 501–508 (в соавт. с Б.Люгардоном и Л.Грвожель-Стамм).

99. Левант в геологическом прошлом – мост или барьер? // Бюлл. МОИП. Отд. геол. – Т. 75. – Вып. 3. – С. 3–12.

2001

100. О великой палеоботанической стене, *Gondwanidium* подлинном и поддельном, и еще – о хорошем отношении к мелочам // С.В. Мейен. Листья на камне: Размышления о палеоботанике, геологии, эволюции и путях познания живого. – М.: ГЕОС. – С. 79–86 (в соавт. с С.В. Мейеном). Переизд. работы №10.

2004

101. Перестройка флор на границе палеофита и мезофита в связи с глобальными изменениями климата // Растительный мир в пространстве и времени: Сб. научных работ, посвященный 100-летию со дня рождения акад. В.В. Меннера (1905–1989). – М.: ГЕОС. – С. 173–183 (в соавт. с М.В. Дуранте).

Избранные электронные публикации

На сайте Седьмого канала

1. МАОЗ... Кто помнит? Кто знает? // 3 декабря 2001 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=525>.

2. «Чук и Гек в Израиле»³¹ // 20 мая 2002 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=977>.

3. МАОЗ – Общество помощи еврейству СССР, 2001 г. // 7 июля 2002 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=1118> и далее 1119, 1120, 1121, 1122, 1123, 1124 (под псевдонимом С.Н. Чижик).

4. Реклама брошюры Марголина // 23 марта 2003 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=1690>³².

5. К сорокалетию МАОЗа, 1998 г.³³

МАОЗ – это Голда // 5 июня 2003 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=1865>.

Интервью с Голдой. Ч. 1 // 16 августа 2003 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=2000>.

Интервью с Голдой. Ч. 2 // 17 августа 2003 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=2001>.

³¹ Статья для газеты «Вести» 29 ноября 2001 г. о МАОЗе без купюр и вставок редакции газеты. Кастрированный вариант напечатан в газете «Вести» 29 ноября 2001 г.

³² Под псевдонимом С.Чижик.

³³ Составление, под псевдонимом С.Н. Чижик.

Статьи Вудки, Усоскина, Чижик // 4 сентября 2003 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=2028>.

Статьи Майданика, Айзенштадта, Гусман, Чижик // 12 сентября 2003 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=2045>.

6. Три года со дня смерти Голды Елин // 20 ноября 2003 г.: <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=2156>.

7. Наследие Голды Елин // 26 ноября 2003 г.: <http://www.7kanal.com/article.php3?id=255631>.

На сайте МАОФ

8. Произведения Юлия Борисовича Марголина в Интернете (6 ноября 2005 г.).

9. Маленькие хитрости Владимира Фромера (25 октября 2006 г.).

10. Путеводитель по двухтомнику «Сибирская Вандея» (23 января 2007 г.).

11. «Сибирская Вандея». Неизвестное восстание // 23 января 2007 г.: <http://maof.rjews.net/article.php3?id=14009&type=a&sid=1787>.

12. «Сибирская Вандея»: неизвестное восстание 1919–1921 // 23 марта 2007 г.: <http://maof.rjews.net/article.php3?id=14624&type=a&sid=1787>.

13. Как мы делим Иерусалим в 2007 году (18 ноября 2007 г.).